

Город, рождённый Любовью

Акушер-гинеколог Любовь Лебедева приняла сто пятьдесят тысяч детей – население приличного города

Маргарита
ЛИТВИНЕНКО

За сорок пять профессиональных лет в трудовой книжке Любови Михайловны всего два места работы. Два родильных дома – в Артёмовском и в Свердловске-Екатеринбурге. Она не только возглавляла, но и строила. Сегодня Любовь Лебедева – заместитель главного врача Екатеринбургской ГКБ №14 по родовспоможению. Роддом и у профессионалов, и в народе считается лучшим. Количество ежегодных дипломов и наград наглядно подтверждает это.

– Правда, что вы телефон никогда не выключаете?

– Никогда. Спать ложусь, около кровати кладу его на ковре, чтобы не очень громко звенел. Бегу отовсюду, когда его слышу.

– Если надо, срывается и едете?

– Конечно. Хотя откуда. Хотя куда. С любого праздника, из любой компании, в любое время суток. Недавно были в гостях, звонит молодой доктор: «Не всё у нас благополучно». Не хотелось уезжать, но понимаю, что если не приеду и что-то случится, я себе никогда этого не прощу. Вызвала такси и уехала. Разобралась и вернулась.

– Высочайшая ответственность или не всегда доверяете другим?

Ответственность и должность. Мне кажется, когда хозяйин есть в доме, тогда всё и ладится. Все должны быть ответственными за свой участок работы. Ежедневно у нас проходит 20-25 родов. Сейчас здоровых женщин очень мало, проблемы возникают часто... У нас, если что-то произошло, надо делать всё быстро, потому что через 10 минут может быть уже поздно, ребёнок погибнет или мать. Или вместе. Это всегда ответственность за двоих.

– Риск ошибки при этом несоизмеримо высок?

– Конечно. Самое стремительное решение должно быть серьёзно взвешено.

– Попервости ошибались?

– Вы знаете, это не ошибки, а в силу небольшого ещё опыта оперирования мы что-то не совсем точно исполняли. Потом долго детей выхаживали. И очень сильно переживали. За сорок пять лет работы я много «родила»: 18 тысяч малышей в Артёмовском и здесь за 28 лет, по пять тысяч в год... Считайте... Тысяч сто пятьдесят. Цельный город.

– Появление Артёмовского роддома совпало со временем «великих медицинских строек» в области. Тогда открылись все крупные больницы в Свердловске...

– Я начинала работать в бараче. В Москву ездили за разрешением на стройку. Подписали при условии, что строить будем за счёт средств коммунистических субботников. Построили за два года: в конце 1978-го открылся роддом на 150 коек. Первый построенный (а не приспособленный) в области родильный дом.

– Когда строили, думали о стенах и койках или сразу современные технологии предполагались?

– В 70-е в области были очень плохие показатели по смертности — и материнской, и детской. В селах существовали только родильные койки. Когда нас вызвали на помощь, мы приезжали, как тогда говорили, «с холодными ногами». Если бы женщина могла просто родить, то она бы это сделала и без нас. А тут... Смысл нового роддома и был – закрыть эти койки в деревнях. Но население не очень понимало и принимало идею: рожать далеко от дома, в Артёмовском. Мы ездили, разговаривали с женщинами, обещали, что будет отличный роддом, который примет всех, что можно будет и за два дня туда приехать, и за неделю, чтобы

В операционной Артёмовского роддома (70-е годы)

роды прошли благополучно, в квалифицированных условиях.

– До вас эта мысль никому в голову не приходила?

– Никому не было до этого дела. Наверное, имело место стечение объективных и субъективных факторов. Главное – собралась команда перспективных молодых докторов. Все приехали в Артёмовский завод на стройке роддома, были по-хорошему амбициозны, стремились чего-то в жизни достичь. Нам было три акушера-гинеколога на весь район: начали применять анестезию, обезболивали роды. В селах этого, понятно, никогда бы не было. Благодаря концентрации новых технологий в нашем роддоме стали лучшие показатели в области. И к нам возили иностранные делегации: было что показать, чем похвастаться.

В те годы в Артёмовском построили детскую больницу, терапевтический корпус, лабораторный, заложили семизатную поликлинику. Потом все разъехались, и поликлиника до сего дня стоит как укор нам всем, что мы не довели её до ума.

– В Свердловск потянулись за мужем или достигли там своего потолка?

– Дочь заканчивала школу. И мы решили ради неё перебраться в город. Мужа пригласили в 23-ю больницу, знаменитую своей терапевтической службой. Там зарождалась кардиохирургия, а обычной хирургии не было. Мужу предложили заведовать этим отделением. Я решила, что приеду позже. Не думала ни про Уралмаш, ни про его роддом. В этот момент здесь была вспышка инфекции, приезжала комиссия из Москвы, роддом закрыли, но дали деньги и срок переоборудовать под новое здание. **Время шло, здание стояло, Москва требовала. И администрация района (а меня знали как депутата облсовета, возглавлявшего комиссию по здравоохранению) предложила: если я запущу старший роддом, а муж хирургическое отделение, район даст нам жильё.** Думаю, ладно, построю быстро, а потом ни за какие деньги здесь не останусь. А уже были готовы документы на строительство роддома Уралмаша. Приезжала Валентина Терешкова, заложил первый кирпич. Один роддом давали, другой строили. В 1990-м новый пустился.

– Сегодняшний 14-й роддом строился ведь как ведомственный, уралмашевский...

– Да. Завод был ещё огромный, сильный. Директор, Игорь Строганов, лично курировал стройку. Помню, мы никак не могли локтевыми сместителя найти. Они были только в Армении. Он отправил самолёт туда, чтобы роддом был оснащён самым современным. Ходил по

строике Строганов в обычной курточке, в кроличьей шапке... Директор крупнейшего завода на стройке простого роддома!!! Заводчане красили, выносили мусор, драили всё. До сих пор многих узнаю, они уже за внуками и внучками приходят. Говорю: «Заходите, мы помним, как вы здесь работали. Это всё ваше!» Время было совсем другое.

– Тоскуете по тем временам?

– Нет. Но вспоминаю с удовольствием. И сейчас есть много хорошего. Да и тосковать некогда. Жизнь берёт своё. Мне повезло по жизни с людьми. В Артёмовском, где я все категории профессиональных получила, отличником здравоохранения стала, была замечательная человеческая и профессиональная команда. Мы до сих пор держимся все вместе. Нам, конечно, хочется думать, что если бы мы там остались, всё было бы по-другому. А может, и раньше надо было уехать, здесь бы добились большего. Точно знаю одно – работая в области, можно многому научиться, там не будешь всю жизнь за спиной стоять, волей-неволей заставляешь двигаться.

– Рождение человека – таинство или технология?

– Сам процесс рождения, конечно, технология. Но акушер должен каждый шов, каждую точку отличать на ощупь и, определив, понять, какой ребёнок, как он лежит. Отсюда понятен механизм родов. Таинство в том, что я до сих пор не устаю удивляться, насколько природа делает детей похожими на своих родителей. Тот же палец, тот же взгляд, та же улыбка. Специальность наша очень интересная: всегда результат налицо.

Торжественный момент открытия роддома на Уралмаше. На переднем плане крайняя слева – Любовь Лебедева

остается передовым. Попасть сюда – мечта. Здесь впервые появились партнёрские и семейные роды, сервисные услуги, вертикальные роды.

– Вертикальные до сих пор никто кроме нас не освоил. Мы хотим развиваться, двигаться вперёд, отовсюду что-то привозим, внедряем. Это же интересно. Технологий много появляется, и не только в акушерстве, мы применяем их для себя. Расширяем возможности для рождения здорового ребёнка. Нет труда в отрасли, что мы не умели бы делать.

– Повитухи – древнее ремесло. Есть что-то в сегодняшних ваших коллегах, в вас от них?

– Я всегда говорю, что акушерство – прежде всего интуиция, опыт. По наружным признакам хорошая акушерка, как и повитуха, видит, что происходит внутри. Обязательно выдержка. Акушерская выдержка. В хирургии – схватили и оперируй, в акушерстве надо набраться терпения, дожидаться, пройти все стадии родов.

– По крику ребёнка что можете определить?

– Всё. Все дети плачат. Но все по-разному. Есть замечательный крик здорового ребёнка, который голоден или которого потревожили для обработки. Слабый, недоношенный – постанывает. Дети и плачут, и дышат по-разному. И то, и другое – сигнал.

– У знакомых принимают роды ответственно?

– Конечно. Я стараюсь этого не делать. Нужно абстрактно подходить к ситуации, а когда кто-то свой...
– Но вничью-то сами принимали?

– Ваш роддом был и

ем своё прошлое. Душевно спокойнее было.

– В вашей иерархии ценностей что на первом месте?

– Дети. Работа. Потом здоровье, хотя я знаю, что это неправильно. Друзья, конечно. Но на первом – дети.

– На сколько лет себя ощущаете?

– Лет на 38-40. Не больше. По ночам могу ехать на работу, каждый день принимаю роды, весь роддом в порядке держу, да и домработницы у меня нет...

– Вы человек властный?

– Да.

– Только в больнице, или семье тоже перепадет?

– Честно сказать, перепадает. Но у меня все с характером. Так что спуску особо не дают. Внучка говорит мне: «Если ты – Козерог, папа – Козерог, другая бабушка – Козерог, я – Стрелец, что вы от меня хотите?»

– Верите в гороскопы?

– Многие в них оправдываются.

– Вы знакомы с мужем со школы...

– Мы женаты 47 лет, а познакомились, когда я училась в 8-м классе, а он в 10-м. Так что вместе более полвека. Прожили ровно, без зигзагов.

– В зеркало часто смотрите?

– Только утром.

– О чём думаете?

– Много нахожу недостатков. Внешних. Но ко всему отнужусь философски. Всё, когда положено, тогда и должно быть. Не расстраиваюсь. Меня так воспитывали, каждому возрасту своё, и надо пройти его достойно. Смешнее, когда пытаешься быть девочкой.

– Консервативны?

– Наверное, да. В чём-то прогрессивна, в чём-то – нет. Точно знаю, что мне можно, а что – ни при каком условии.

– Но танцевать до упаду будете?

– Да. Танцы обожаю. Если танцев нет, то и праздник не получился.

– Держать себя в форме – привычка или каждодневный труд?

– Для этого надо жить полной жизнью. Это мой естественный образ жизни – дом, держать семью, кормить... Весь мой фитнес – в огороде: за травкой потянувать – растяжка, за другой – наклоны. Да и бегать приходится.

– Врачом хотели быть с детства?

– Да. Хирургом. Что пойдешь в медицинский, не сомневалась ни минуты. Папа на меня инженерный (с математикой и физикой) всегда было хорошо, в отличие от гуманитарных расхождений), но в итоге одобрил мой выбор. Я пробовала себя в терапии. Во время практики на телеге по селу ездила, всё делала и за сестру, и за врача. За неделю выучила всё наизусть, и мне это показалось скучным. Хирургия рисовалась интересной. Но когда пришла на работу и попросилась в хирургию, главный врач сказал: «Рекомендую быть рентгенологом: людей не видишь, разговаривать не надо, день короткий, на пенсию рано, зарплата большая. Сплошные плюсы...». Но в конце концов уговорили пойти в гинекологию. Это ведь тоже своего рода хирургия, только ограниченная несколько. Потом я убедилась, что проще быть хирургом, чем акушером-гинекологом. В хирургии есть время подумать, поразмыслить: есть клиника болезни, можно взять анализы, а у нас всё стремительно решается и делается.

– Вам часто говорят спасибо?

– Говорят. Хотя порой те, кто должен был бы точно сказать, исчезают. А в тех ситуациях, где меньше вложено, люди оказываются благодарны.

– А вы за что говорите спасибо?

– За то, что Бог меня ничем в жизни не обидел.

ДОСЬЕ «ОГ»

Любовь Михайловна ЛЕБЕДЕВА
Родилась 6 января 1943 года на Украине.
В 1960 году окончила с золотой медалью среднюю школу в городе Артёмовском.
1960–1962 гг. – работала химлаборантом на Артёмовском машиностроительном заводе.
1962 – 1968 гг. – учёба в Свердловском институте.
1968 – 1984 гг. – работа в ЦРБ г. Артёмовского сначала врачом, затем заместителем главного врача по родовспоможению.
В 1978 году была удостоена знака «Отличник здравоохранения».
С 1984 года и по сей день – заместитель главного врача 14-й больницы Екатеринбурга по родовспоможению.

СТАНИСЛАВ СВИНИ

Блиц-опрос

– Дом у вас хлебопёк?
– Да. У меня хобби – гостей принимать. В один миг стол накрою. Минут 20 хватит. Редко каков воскресенье без детей, без гостей проходите.

– Сладкое любите?
– Сладкоже! Люблю, чтобы в тортах было много крема, вкусного, между коржами.

– Сильной женщине нужен сильный мужчина?
– Сильный мужчина – самый надёжный друг.

– Вы всегда с причёской?
– Да. Меня никто не должен видеть небрежной, в халате. Из спальни не выйду, не приведя себя в порядок.

– Женщины быть трудно?
– На ней многое лежит. Самое сложное – у каждой своё. Роды, причём, не всегда самое тяжёлое дело.

– Подруга вы хорошая?
– Мне кажется – очень. В жизни никого не предала. Помочь – день, ночь, когда угодно.

– Ценнее любовь или дружба?
– Странно. Наверное, и то, и другое. Без любви жить плохо. Её надо познать, пройти с ней. Но и без дружбы никуда. Меня судьба ни кем, ни другим не обделила.

– Живёте одним днём?
– Недалеко, но планирую.

– Предпочтаете брички или юбку?
– Сейчас брички. Они нас не делают женственнее, но это очень удобно в повседневной жизни. И правильно, что мы позаимствовали их у мужчин.

– Бани или ванная?
– Безусловно, баня. Правда, я не из тех, кто заваривает разные травы, делает отвары. Но без бани я жизни не представляю – это же такое здоровье, хотя бы раз в неделю попариться в бане. Веники всегда сами заготавливаю, чтобы на всю зиму хватило.

– Любимый фильм у вас есть?
– «Аттестат зрелости», «Анна Каренина».

– Больше любите ходить по земле или по асфальту?
– Конечно, по земле. Когда-то рвались в город. Сейчас свой дом хочется. В определённом возрасте появляется желание вернуться к природе.

– Руль так и не освоили?
– Нет. Единственное, что не умею делать. И желания нет. Думаю, хоть что-то я в жизни не буду уметь. Пусть муж этим занимается, хоть где-то позволю себе быть слабой.

– Вы счастливая женщина?
– Да!

Люба в пионерском лагере (50-е годы)

Личный архив Любови Лебедевой